

Заколка, призывающая лунное сияние: мечта Вэнь Бо о дворце Гуанхань

Цинъюаньчунь: Танец в Небесном дворце

Небо вновь распахнулось, Млечный Путь пройден вновь, мы вместе рисуем новую картину.

Смотри: стрелы пронзают облака, корабли соединяют земное с лунным. Бессмертные и смертные взялись за руки, проложив путь между небом и землей.

Чжи-ньюй пишет программный код, Нью-лан прокладывает линии связи, искусно возводя радужный мост длиной в десять тысяч ли.

Взгляни туда: Чанъэ расправляет рукава, а Чжао Цимин берется за перо.

Тысячелетнее одиночество рассеялось, и теперь радость делят вместе лучшие люди мира.

Даже Яочи с его райскими садами уступает этому зрелищу, а острова Инчжоу и Фанчжан меркнут перед новым домом.

Три Мира едины духом, Девять Небес грезят об одном. Клятва верности, скрепленная добродетелью, не знает одиночества.

С этого дня, как бы ни менялось пространство и время, любовь остается нашим домом.

В центре управления космической станцией Тяньгун фея в красном одеянии вместе с космонавтом Ван Лу настраивала оборудование для квантовой связи. На огромном экране одновременно транслировались кадры с озера Яогуан в Лунном дворце и сцена утреннего совещания во Дворце Линсяо — впервые Три Мира были объединены в единую бесшовную сеть.

— Сигнал стабилен, можно начинать, — раздался голос Вэнь Бо из Лунного дворца. Рядом с ним Чанъэ приводила в порядок датчики своего умного Наряда из плывущих облаков: нановолокна на подоле ее платья в реальном времени собирали данные о лунном грунте.

В новой объединенной лаборатории Трех Миров полным ходом шло научное сотрудничество, охватившее небеса и землю. Образцы лунных пород от У Гана поступали в лабораторию Академии наук через специальный массив передачи; изображения высокого разрешения от Шуньфэнъэра помогали калибровать метеорологические спутники, а Всеслышащий помогал оптимизировать протоколы связи в глубоком космосе.

— Невероятно! — воскликнула Ван Лу, глядя на данные, приходящие с Луны. — Квантовые свойства Кристалла лунной души превосходят все ожидания.

Фея в оранжевом с улыбкой протянула ей чашку чая с османтусом:

— Это мы приготовили из нового сорта османтуса, выращенного на космической станции.

В это время Нефритовый Император проводил голографическое совещание с главами

космических агентств разных стран. Когда директор НАСА спросил о проекте постоянной базы в Лунном дворце, Тайбай Цзиньсин слегка взмахнул метелкой, и в воздухе тут же возник чертеж, объединивший магию и технологии: проект сохранял традиционные изогнутые крыши дворца Гуанхань, но при этом был оснащен самой совершенной системой экологического цикла.

— Ваше Величество, — Вэнь Бо подключился к совещанию по видеосвязи, — мы предлагаем построить на обратной стороне Луны Академию Трех Миров, куда смогут поступать как бессмертные, так и смертные.

Ванму, услышав это, кивнула:

— Семь фей могут стать профессорами на факультете искусств, а Дворец Бога Войны Ян Цзяня как раз подойдет для курса самообороны.

Самым оживленным местом стала площадка записи программы Кухня Неба и Земли. Чаньэ вместе с шеф-поваром, обладателем трех звезд Мишлен, демонстрировали блюда новой бессмертной кухни, используя технику молекулярной гастрономии, чтобы воссоздать вкус персиков бессмертия, и метод низкотемпературного томления, чтобы вернуть истинный вкус драконьей печени и финиковых потрохов. Лента комментариев в прямой трансляции обновлялась каждую секунду: Фея спустилась на землю (в буквальном смысле), требуем открыть доставку Небо-Земля.

В тот день станция приняла особых гостей. Нэчжа, оседлав Колеса Ветра и Огня, пролетел через стыковочный шлюз, чтобы вместе с космонавтами поупражняться в управлении строем дронов, а Чжи-ньюй привезла новейшие Защитные костюмы из парчи облаков — легкие и при этом обладающие функцией защиты от радиации.

— Вот они — Нью-лан и Чжи-ньюй новой эпохи, — глядя на танцующую в невесомости пару из мира смертных и мира бессмертных, не мог не заметить Чжао Цимин.

Чтобы отпраздновать успех сотрудничества, Три Мира совместно организовали концерт Звездного моря. Звуки гуциня Су Э сливались с электронными синтезаторами, а волшебная флейта Ваншу танцевала вместе с лазерным шоу. Когда мелодия Восточного ветра переплелась с Мелодией радужных одежд из перьев, содрогнулась вся Солнечная система.

На пике концерта Вэнь Бо и Чаньэ вместе запустили проект Единое сердце. В глубокий космос устремились бесчисленные зонды с чипами магических заклинаний, и на каждом из них были выгравированы слова их любви. Самый дальний из них, корабль Бии, даже покинул пределы Солнечной системы, рассеивая семена восточной мудрости в межзвездном пространстве.

— Наша история только начинается, — прошептала Чаньэ, прильнув к плечу Вэнь Бо и глядя на звездное небо.

Вэнь Бо крепче сжал ее руку, и Кольцо Клятвы ярко сверкнуло в свете космических ламп:

— Пусть этот корабль любви плывет в вечность.

В это время за иллюминатором космической станции Земля и Луна казались особенно близкими, словно пара глубоко любящих друг друга сердец в бескрайней Вселенной.

(Глава 15 завершена)

<http://bllate.org/book/18930/1852328>